

Шпионский:

Неизвестность

Агент № 101 неизвестной, но, несомненно, вражеской разведки прибыл в неизвестную, но, несомненно, экзотическую страну с неизвестным даже ему самому заданием. И по сей день неизвестно, где он и чем занимается.

Любовный:

Дон-Жуан – рационализатор

Покоритель женских сердец влюбился в девушку с железными принципами. Теперь он на рынке продаёт гвозди собственного изготовления. И – ничего. Обогатился!

Бытовой:

На огонек

Лазарь Петрович пришёл с работы усталый. И заварил чай. Сначала грузинский, потом индийский, чтобы получился соответственно чайный коктейль, который он и употреблял в прикуску с сахаром. Варил-варил, пока на огонёк не заскочила соседка Настасья Израйлевна. Почаёвничали вместе, закусили...

Через девять месяцев у них родилась дочь. Глазки – маслинки. Это привар от грузинского чая. Кудряшки смолистые. Это привар от индийского чая. А всё остальное от Лазаря Петровича и Настасьи Израйлевны.

Террористический

Пшик

Из двери с табличкой «Приёмный покой» вышла миловидная женщина.

– Кто на очередь, прошу в очередь, – сказала, садясь за кассовый автомат.

Люди в коридоре молча выстраивались в очередь.

– Кто у нас первый будет на приём? – спросила кассирша.

– Я... – поспешно отозвался толстячок с лысиной во всю голову.

– Нет, я! Я! – послышалось сзади. Нарушитель порядка выхватил у кассирши билет в приёмный покой и успел проскочить в приоткрытую дверь.

– А я? Я! – заволновался толстячок.

– Все там будем, – сказала ему дородная тётка, соседка по очереди.

– Вот всегда так, – заметил толстячок. – Вечно тебя опережают.

– Даже в смерти, – согласилась тётка. – Впрочем, и там жизнь не в грусть.

– Там кайф неземной, – мечтательно протянул толстячок. – Девочки...

– Расшалился, дружок! – рассмеялась тетка. – Ишь, чего захотел! Девочки в расход пущены! Голый воздух от них остался. Не веришь? Вот взгляни...

Он и взглянул. Дюжий санитар тащил на верёвке по коридору женскую голову, другой волок связку из рук и ног.

Перед ним голова задергалась, зашаркала носиком, открыла глаза.

– Милый! Милый!

– Где твои телесные прелести? – вздрогнул, узнавая, толстячок.

– Какие прелести, милый? На теле был пояс смертницы. Сам прилаживал.

– Молчи, дура!

Толстячок поспешно набрал номер телефона на мобильнике. Нажал кнопку. Голова и задымила, хотя взрыва не последовало.

Из приёмного покоя вышли два милиционера.

– Жив ещё? – спросили у толстячка.

– Ещё дышит, пусть и в коме, – ответила за него женщина.

– Видите, – указала на мобильник, – к жизни возвращается.

– Мы его к жизни вернём основательно! – сказали милиционеры. И по бокам, по бокам толстячку, чтобы осознал, на каком свете находится.